

- ²⁰ См.: *Merkel W.* Embedded and defective democracies // *Democratization*. 2004. Vol. 11, № 5. P. 33–58.
- ²¹ См.: *Munck G., Verkuilen J.* Conceptualizing and measuring democracy : evaluating alternative indicies // *Comparative political studies*. 2002. № 1. P. 5–34.
- ²² См.: *Collier D., Levitsky S.* Op. cit. P. 432.

- ²³ См.: *Volpi F.* Pseudo-democracy in the Muslim World // *Third World Quarterly*. 2004. № 6. P. 1063.
- ²⁴ См.: *Латинская Америка : испытания демократии...* Ч. 1. С. 22–23.
- ²⁵ См.: *Wong J.* Deepening democracy in Taiwan // *Pacific Affairs*, University of British Columbia. 2003. № 2. P. 238–239.

УДК 94(510).093

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КИТАЕ

Е. С. Красанцов

Саратовский государственный университет
E-mail: krasancov.evgeny@gmail.com

В статье исследуется развитие возобновляемых источников энергии в Китае в XX–XXI вв. и рассматриваются проблемы, с которыми сталкивалась КНР на первых ступенях создания своей альтернативной энергетики. Особое внимание уделяется таким источникам, как энергия воды, солнца, ветра и атома. В заключение приводятся перспективы развития возобновляемой энергии на фоне развития углеводородной энергетики в КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, энергетический комплекс, гидроэнергия, солнечная, ветряная, ядерная энергия.

Alternative Energy Sector Development in China

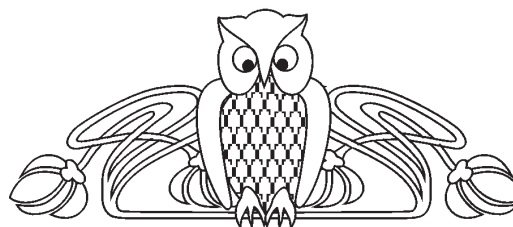
E. S. Krasantcov

This paper scrutinizes the development of renewable energy sources in China during the XX–XXIst centuries. Additionally this research analyzes the issues that the PRC was facing at the initial phase of its alternative energy development. The main attention is paid to water, solar, wind and nuclear energy. The study concludes with the perspectives of renewable energy development against the development of hydrocarbon energy in the PRC.

Key words: People's Republic of China, energy sector, hydro, solar, wind, nuclear energy.

Разработкой альтернативных источников энергии занимаются во всем мире, и Китай, будучи ныне самым энергопотребляющим государством, не является исключением. Начало развития альтернативной энергетики в Китае относит нас более чем на столетие назад. Страна вступила на этот прогрессивный путь в далеком 1910 г., когда решила построить первую в своей истории гидроэлектростанцию Шилонгба на реке Тхан-ланг Чхуан в провинции Юньнань. Уже в 1912 г. прибрежные жители впервые стали получать электроэнергию для своих нужд, производимую на гидроэлектростанции, которая работает и по сей день¹. Такой шаг был предпринят, чтобы показать колониальным державам, что Китай – это независимое государство, способное на самостоятельное развитие.

Таким образом, до середины XX в. Китай успел построить 22 крупных водохранилища.

Однако это был только первый шаг. После образования КНР в 1949 г. она столкнулась с серьезным дефицитом электроэнергии, в связи с чем правительство в период 1949–1960 гг. стимулировало строительство небольших и средних водохранилищ для их дальнейшего использования с целью выработки электроэнергии. Результатом стали десятки тысяч дамб, возведенных по всему Китаю².

В то же время некоторые проекты выделялись по уровню своей энергетической отдачи. Одним из таких проектов стала крупная ГЭС в водном резервуаре Син Ан Тианг, также известном как «озеро тысячи островов». Данный проект был прописан в первом пятилетнем плане (1953–1957) новообразованного государства, что говорило о высоком приоритете, отдаваемом развитию гидроэнергетики. После завершения строительства в 1956 г. правительство Чжоу Эньляя высказало большую признательность рабочим за проделанную работу, так как этот объект представлял собой большой прорыв в гидроэнергетической сфере страны. Уже в 1960 г. станция вошла в свою активную фазу, генерируя дополнительные мощности и регулируя водозабор для предотвращения наводнений³.

Тем не менее, несмотря на очевидный прогресс в строительстве гидроэлектростанций в КНР, большинство из них были мелкими проектами ввиду ограниченного количества специалистов, оборудования и технологий. Только с открытием внешнему миру в 1978 г. и с появлением необходимых зарубежных технологий Китай смог разрешить эту проблему, начав проектировать более крупные и технологически сложные ГЭС.

Таким образом, наиболее активный виток развития гидроэнергетики пришелся на конец XX – начало XXI в.⁴ Одним из крупномасштабных проектов, обозначивших рассвет данной сферы, стала ГЭС Ар Тхан на реке Я Лонг в провинции Сычуань, возведение которой началось в 1991 г. Ар Тхан стал крупнейшей гидроэлек-

тростанцией, построенной в Китае в XX в. Плюс ко всему это был первый проект такого рода, для участия в котором объявлялся международный тендер. В результате строительство объекта завершилось в 1999 г., а в его создании приняли участие более 700 технических специалистов из 47 стран⁵.

Апогеем же развития водной энергетики стал проект ГЭС «Три ущелья» (三峡 – Сан Ся). Первым, кто предложил строительство такого водного хранилища еще в начале XX в., был китайский революционер и основатель партии «Гоминьдан» Сунь Ятсен. Идею подхватили политические преемники – Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, проведя разведку в зоне Трех ущелий, хотя и без каких-либо практических последствий. Только в 1986 г. Министерство водных ресурсов КНР провело уже полноценную оценку экономической и энергетической привлекательности проекта. В 1992 г. на Седьмом Всекитайском собрании народных представителей был принят проект строительства, который стартовал в 1994 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь назвал проект «Три ущелья» основой всего социального развития Китая, который серьезно стимулирует экономическое развитие КНР⁶. Данный проект стал большим успехом Коммунистической партии страны, и по сегодняшний день ГЭС является самой крупной в мире.

В дальнейшем водная энергетика продолжала активно развиваться, и к началу XXI в. в КНР уже были десятки крупных ГЭС, такие как Силуоду⁷ и Гычжоуба. Большинство же из построенных в XXI в. ГЭС, например Лонг Тхан, Сяо Уан, Тин Пхинг 1 и Тин Пхинг 2, проектировались еще во второй половине XX в. В некоторых случаях проводилось даже предварительное строительство вспомогательных объектов: дорог, мостов, отводов рек. Однако, как указывалось ранее, создание самих ГЭС вынужденно откладывалось до появления необходимых технологических и финансовых условий. В итоге в практическом выражении производительность гидроэнергии в Китае выросла с 0,0005 ГВт в 1912 г. до 77 ГВт в 2000 г.⁸ После запуска ранее обозначенных крупнейших ГЭС в КНР к 2012 г. Китай вырабатывал уже 249 ГВт⁹ из возможных 542 ГВт¹⁰.

Наряду с водной энергетикой крайне перспективным направлением альтернативного развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) КНР также стала ветряная энергетика. До конца 1970-х гг. добыча энергии ветра осложнялась слабым технологическим потенциалом. С открытием же внешнему миру наметились серьезные перемены. Первые шаги были сделаны в 1980-х гг., когда метеорологическое бюро Китая провело анализ ветряных энергоресурсов на основе погодных отчетов с множества метеорологических станций. Получив необходимые

сведения, Государственный авиационный департамент КНР в 1986 г. построил первую ветро-электрическую установку в провинции Шаньдун, что придало большой стимул развитию всей ветряной энергетики. Не останавливаясь на достигнутом, с каждым годом Китай все больше увеличивал мощность устанавливаемых турбин, а благодаря программе «863» по наращиванию внутреннего технологического потенциала КНР начинает производить больше собственных ветрогенераторов, постепенно отказываясь от их импорта. Наибольший скачок в производстве пришелся на начало XXI в., когда Комиссия по национальному развитию и реформам выпустила план по стимулированию внутреннего производства. Так, за короткий промежуток, 2004–2006 гг., КНР поднялась с 10-го на 6-е место в мире по производительным мощностям¹¹.

В 2012 г. Китай уже становится лидером в этой области, выйдя на производительную мощность в 63 млн кВт¹², где треть всех вводимых в мире ветряных энергогенерирующих установок пришлось именно на КНР¹³. У Поднебесной был хороший потенциал в области развития ветряной энергетики, учитывая ее географическое положение, где весомая часть границ пролегла вдоль морских широт. В данных условиях сеть ветряных мельниц вдоль береговой линии в южных провинциях станет хорошим подспорьем в разрешении дефицита энергии в той части страны. По этой причине к 2015 г. правительство планирует увеличить ветряные генерирующие мощности до 100 млн кВт¹⁴.

Возможности Китая в развитии альтернативного направления ТЭК этим не ограничивались. Наряду с ветром и водой большие перспективы также показывала и солнечная энергетика. Однако нужно отметить, что потенциал солнечной энергии только недавно всерьез привлек внимание китайских властей. В начале XXI в. добыча солнечной энергии была крайне незначительной. Но, несмотря на финансовый кризис того времени, правительственная антикризисная программа помогла справиться с падением числа заказов на солнечные панели, стимулировав внутренний спрос. Одной из таких антикризисных мер стала программа «Золотое солнце», инициированная в 2009 г. Государственным энергетическим управлением КНР, министерством финансов и министерством науки и техники. В программу было заложено оказание научной, технической и финансовой поддержки фотоэлектрической сфере¹⁵.

Так, в ходе развития солнечной энергетики в стране правительство задумало начать использование обширных пустынных территорий, которые покрывают большую часть запада, центра и севера Китая. Каждый год, начиная с 2008-го, солнечная энергетика показывала многократный рост¹⁶. За короткое время Китай настолько активизировался в этой области, что быстро занял

лидирующую позицию в мире по производству солнечных панелей. К 2012 г. фотогальваническая индустрия КНР произвела уже 40% всех солнечных панелей в мире¹⁷.

В дополнение к этому Пекин строил грандиозные планы на будущее по генерированию солнечной энергии для собственных нужд. Для обеспечения достаточных фотоэлектрических мощностей китайские власти за период 12-й пятилетки запланировали увеличение объемов генерации энергии с 7 до 35 млн кВт к 2015 г.¹⁸, для чего потребуется засеять солнечными панелями пустыни с общей площадью в 400 млн м². Основными солнечными «полигонами» для возведения внутрисетевых фотогальванических электростанций должны стать провинции Цинхай и Гансу, а также автономные районы Синьцзян и Внутренней Монголии¹⁹. Обозначенные территории имеют в своем распоряжении обширнейшие незадействованные земли с избыточным числом жарких солнечных дней в году.

Отталкиваясь от солнечной энергетики в развитии ТЭК, следует также назвать сектор биотоплива, который обладает огромным потенциалом, если брать в расчет размер населения КНР и объемы мусора, уходящего в утиль каждый день. Данное направление стало активно развиваться в начале XXI в. Инициировав политику «выхода за рубеж», правительство тем самым старалось интенсифицировать международное сотрудничество в этой области для заимствования иностранных инноваций, не забывая также совершенствовать отечественные технологии²⁰. Так, в том числе и благодаря проводимой государственной политике Китаю удалось запустить несколько крупных проектов, связанных с использованием биомассы и бытового мусора вблизи Пекина²¹ и Шанхая²².

Одним из самых ярких примеров в этой области стал совместный проект Шанхайского правительства и научного сообщества университета Тунцзи по использованию отработанного кухонного масла для производства биодизеля, предназначенного для общественного транспорта²³. Наряду с разработкой биотоплива следует также назвать некоторые перспективные направления ТЭК, над которыми работало китайское научное сообщество. Среди самых передовых технологий сбора возобновляемой энергии следует назвать геотермическую энергию, энергию волн, приливов, океанических подводных течений, а также энергию сухих горячих камней²⁴.

Следующий источник энергии сложно назвать возобновляемым, но его запасы и энергетическая отдача настолько велики, что его потенциал еще не скоро исчерпается. Речь идет о ядерной энергетике. Ядерная энергия относительно недавно стала использоваться человечеством себе на благо. Так, первая атомная электростанция была успешно запущена в Советском Союзе в 1954 г.

В то же время при виде успешного развития мирного атома в СССР Мао Цзэдун 14 января 1954 г. созвал расширенное совещание ЦК КПК на тему развития ядерной энергетики в Китае. С целью познать потенциал нового направления на открытии встречи Мао Цзэдун обратился к своим коллегам: «Сегодня мы претворимся учениками, пришедшими на урок по теме атомной энергии. Прошу вас начинать урок»²⁵. Одним из предполагаемых учителей выступил заместитель председателя Государственного совета КНР Лиу Тье, который поделился своими воспоминаниями о том заседании в книге «Современная атомная индустрия Китая». Само же собрание носило закрытый характер, посему не оставило после себя никаких официальных записей и фотографий. На следующий же день, 15 января 1954 г., было принято решение о строительстве необходимых атомных сооружений²⁶. Этот день можно назвать днем рождения атомной энергетики в Поднебесной.

Тогда в едином порыве все высшее руководство КНР указывало на необходимость развития ядерной энергии, включая первого премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая. «Сегодня наступает атомная эра, и вне зависимости от того, в мирных или военных целях используется ядерная энергия, мы должны разбираться в этом вопросе»²⁷. И даже несмотря на возникший разлад в советско-китайских отношениях, а следовательно, и в атомном сотрудничестве, Китай продолжил работу в этом направлении и в конечном итоге успешно справился с задачей.

Об этом говорит и успех в военной сфере, так как спустя десять лет после первого заседания по ядерной тематике КНР испытала свою первую атомную бомбу 16 октября 1964 г.²⁸ Тем не менее прошло больше двадцати лет, прежде чем атомная энергетика Китая начала служить на благо общества.

Только в 80-х гг. XX в. вместе с началом строительства первых атомных электростанций Тьсин Шан и Да Я Уан стартовала программа мирного атома, что открыло для КНР мирную ядерную эпоху. В этой связи в 1988 г. Дэн Сяопин акцентировал внимание правительства на необходимости развития передовых технологий, что подразумевало и развитие мирного атома. «Если бы в 60-х годах Китай не обзавелся атомной и водородной бомбами, не запустил в космос спутник, Китай не имел бы права называться большим влиятельным государством и не обладал бы сегодняшним международным статусом»²⁹.

Таким образом, из военных стремлений стало возможным развитие мирного атома и нового направления энергетики. За два десятилетия в период конца XX – начала XXI в. Китай совершил в этой области большой «атомный скачок». К 2013 г. КНР насчитывала уже 17 реакторов с общей производительной мощностью почти 15 млн кВт³⁰. Пекин также вынашивал серьезные планы по дальнейшему развитию мирного

атома. Ядерная энергетика КНР в современной эпохе занимала всего 2% в топливно-энергетическом балансе при среднемировом уровне 14%. Однако к концу 12-й пятилетки в 2015 г. Китай планирует уже утроить мощность атомной энергии и довести ее до уровня 40 млн кВт³¹.

В более далекой перспективе Китай планирует построить дополнительно 29 реакторов в разных частях страны, что представляет собой 40% всех строящихся реакторов в мире. Ближайший преследователь по этому показателю – это Россия с 11 реакторами на стадии строительства. Ожидается также, что к 2035 г. китайский атомный сектор будет вырабатывать ядерную энергию, равную пятой части мирового объема³². Вместе с этим долгосрочная дорожная карта развития китайской ядерной энергетики выглядит следующим образом: 60–70 ГВт к 2020 г., 200 ГВт к 2030 г., 400–500 ГВт к 2050 г. и 1400 ГВт к 2100 г.³³ Единственной серьезной проблемой на пути такого крупномасштабного расширения, как замечает российский ученый-китаист Я. Бергер, является нехватка отечественного оборудования, также ограниченные запасы урана на территории КНР³⁴.

Подводя итог, мы можем утверждать, что возобновляемые источники энергии оказали огромное влияние на развитие топливно-энергетического комплекса Китая XX–XXI вв. За это время страна прошла длинный и во многом тернистый путь развития своей альтернативной энергетики. Резюмируя прогресс в этой сфере, к 2011 г., согласно Ли Тюнфенгу, заместителю директора Института энергетических исследований Национальной комиссии по развитию и реформам, доля неископаемых видов топлива составила 9,4% от общего числа энергоресурсов, используемых в Китае³⁵. Официальные власти также предрекают рост этого показателя до 11,4% к 2015 г. и 15% к 2020 г.³⁶ Более оптимистичные прогнозы китайских специалистов говорят о росте до 18% к 2020 г. и 30% к 2030 г.³⁷

Однако каждое из предложенных направлений альтернативной энергетики потребовало от правительства больших ресурсов и политической воли. В условиях же дефицита соответствующих специалистов ситуация еще больше усложнялась. Только с приходом новой эпохи открытости внешнему миру Китай смог совершить ощутимый прогресс в данной сфере. Однако, учитывая сегодняшние потребности в энергии в КНР и сокращающиеся запасы углеводородного топлива по всему миру, можно с уверенностью сказать, что возобновляемые источники и ядерная энергетика будут играть все более значимую роль для Китая в ближайшие десятилетия.

Примечания

¹ См.: 1st hydropower station remains in active use // China Daily, January 3, 2012. URL: <http://www.chinadaily.com>.

cn/business/2012-01/03/content_14372082.htm (дата обращения: 29.08.2013).

- ² См.: Hydro-Power and Hydro-Hegemony: China's Prolific Dam-Building // Chinafolio, October 16, 2012. URL: <http://www.chinafolio.com/hydro-power-and-hydro-hegemony/> (дата обращения: 02.07.2014).
- ³ См.: China's first hydropower station Xin'anjiang reservoir // CCTV, April 27, 2012. URL: <http://english.cntv.cn/program/newsupdate/20120427/115620.shtml> (дата обращения: 12.03.2014).
- ⁴ См.: Jie Cai. Hydropower in China // University of Gavle. September 2009, p. 12. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:276817/FULLTEXT01> (дата обращения: 15.03.2014).
- ⁵ См.: Ertan Hydropower Plant, Yalong River, China. Power Technology. URL: <http://www.power-technology.com/projects/ertan/> (дата обращения: 02.07.2014).
- ⁶ См.: 长江三峡工程. 中国网 2002年9月22日 (Проект «Три ущелья» на реке Янцзы // Интернет-издание «Китай», 22 сентября, 2002) 网址. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/207992.htm> (дата обращения: 16.03.2014).
- ⁷ См.: Mu Xuequan. China's Second-Largest Hydropower Station Starts Operation // Xinhua, July 15, 2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-07/15/c_125012352.htm (дата обращения: 01.09.2013).
- ⁸ См.: Lu Youmei. Hydropower and Sustainable Development in China // United Nations Sustainable Development Edition, p. 4. URL: http://www.un.org/esa/sustdev/sdissues/energy/op/hydro_luyoumei.pdf (дата обращения: 18.07.2014).
- ⁹ См.: 中国绿色科技报告 2013 : 站在十字路口的中国. 《中国绿色科技报告》, 北京诺唯谛企业策划有限公司, 2013年. 第38页 (Отчет о зеленых технологиях Китая 2013 : Китай на перепутье. Компания Китайские зеленые технологии. Пекин : Novelty Marketing & Design Solution Co. Ltd, 2013. С. 38).
- ¹⁰ См.: 白皮书. 中国的能源政策(2012). 中华人民共和国国务院新闻办公室. 中央政府门户网站. 2012年10月24日 (Белая Книга. Энергетическая политика Китая (2012) // Информационный отдел государственного совета. Интернет-портал Центрального правительства Китая, 24 октября 2012). URL: http://www.gov.cn/jrzq/2012-10/24/content_2250377.htm (дата обращения: 09.07.2013).
- ¹¹ См.: Yun Zhou, Quanfeng Wang. Wind Power in China // University of Gavle. Department of Technology and Built Environment. June 2009. P. 2–17. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:225297/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 12.03.2014).
- ¹² См.: 作品. 前. 中国绿色科技报告 2013 : 站在十字路口的中国 (Отчет о зеленых технологиях Китая 2013...).
- ¹³ См.: British Petroleum Statistical Review of World Energy 2013. L. : BP, June 2013.
- ¹⁴ См.: 作品. 前. 白皮书. 中国的能源政策 (2012) (Белая Книга. Энергетическая политика Китая (2012)).
- ¹⁵ См.: Бергер Я. М. Энергетическая ориентация Китая. Аналитические записки. Январь-март 2010. URL: <http://analyticmsz.ru/?p=319> (дата обращения: 18.03.2014).

- ¹⁶ См.: Xu Honghua, Charlie Dou, Wang Sicheng, Lv Fang. China National Photovoltaics Status Report 2012. International Energy Agency // Co-operative Programme on Photovoltaic Power Systems. 2012. August 15. P. 26.
- ¹⁷ См.: 作品。前。白皮书。中国的能源政策 (2012) (Белая Книга. Энергетическая политика Китая (2012)).
- ¹⁸ См.: 作品。前。中国绿色科技报告 2013 : 站在十字路口的中国 (Отчет о зеленых технологиях Китая 2013...).
- ¹⁹ См.: 作品。前。白皮书。中国的能源政策 (2012) (Белая Книга. Энергетическая политика Китая (2012)).
- ²⁰ См.: Бергер Я. М. Указ. соч.
- ²¹ См.: Beijing Turns Garbage into Power // China Internet Information Center, July 18, 2012. URL: http://www.china.org.cn/environment/2012-07/18/content_25942218.htm (дата обращения: 18.07.2013).
- ²² См.: Shanghai Garbage Power Plant Built // China Internet Information Center, February 20, 2002. URL: <http://www.china.org.cn/english/2003/Feb/56309.htm> (дата обращения: 18.07.2013).
- ²³ См.: Shanghai Converts Used Cooking Oil to Fuel Buses // Michelin. Challenge Bibendum, May 29, 2013. URL: <http://www.michelinchallengebibendum.com/en/NEWS-AND-PUBLICATIONS/News/Shanghai-Converts-Used-Cooking-Oil-to-Fuel-Buses> (дата обращения: 31.08.2013).
- ²⁴ См.: 作品。前。白皮书。中国的能源政策(2012)(Белая Книга. Энергетическая политика Китая (2012)).
- ²⁵ 毛泽东与科技界。中共重庆市委科技工作委员会主办, 2011年4月15日。(Мао Цзэдун и научное сообщество // Муниципальный комитет науки и техники КПК в Чхонг Тьсинг, 15 апреля, 2011). URL: <http://cqkjdc.cstc.gov.cn/View.aspx?id=1662> (дата обращения: 03.03.2014).
- ²⁶ См.: 当代中国的核工业。北京, 中国社会科学出版社, 1987年1月 (Современная ядерная индустрия Китая. Пекин : Изд-во социальных наук Китая, 1987).
- ²⁷ 周恩来与中国核工业。人民日报社(Чжоу Эньлай и атомная индустрия. Жэньминь жибао). URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/9405/34150/2543928.html> (дата обращения: 03.03.2014).
- ²⁸ См.: 李觉, 怀国模, 张开善, 我国第一颗原子弹爆炸中的十件大事。中华人民共和国国防部, 2009年10月14日 (Ли Тюэ, Хуай Гуо Мо, Джанг Кхай Шан. Десять событий, которые привели к первым испытаниям атомной бомбы в Китае // Министерство национальной обороны Китайской Народной Республики, 14 октября 2009). URL: http://www.mod.gov.cn/hist/2009-10/14/content_4095180.htm (дата обращения: 03.03.2014).
- ²⁹ 从毛泽东的远见到中国能源安全。农村能源网, 2005年1月19日 (От видения Мао Цзедуна до энергетической безопасности Китая // Информационный портал «Агркультурная энергетика», 19 января 2005). URL: <http://nyt.zj.gov.cn/html/ncny/informationView/58169.html> (дата обращения: 03.03.2014).
- ³⁰ См.: 作品。前。中国绿色科技报告 2013 : 站在十字路口的中国 (Отчет о зеленых технологиях Китая 2013...).
- ³¹ См.: 中国能源发展报告。能源蓝皮书2009。社会科学文献出版社。北京, 2009, 第131页 (Энергетическое развитие Китая. Синяя книга энергии 2009. Пекин : Изд. дом общественных наук, 2009. С. 131).
- ³² См.: Larson C. China Wants Nuclear Reactors, and Lots of Them // Bloomberg Businessweek. Global Economics, February 21, 2013. URL: <http://www.businessweek.com/articles/2013-02-21/china-wants-nuclear-reactors-and-lots-of-them> (дата обращения: 01.08.2013).
- ³³ См.: Nuclear Power in China // World Nuclear Association, May 2012. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/inf63.html> (дата обращения: 16.04.2013).
- ³⁴ См.: Бергер Я. М. Указ. соч.
- ³⁵ См.: Use of fossil fuels to decline // China Internet Information Center, February 10, 2012. URL: http://www.china.org.cn/business/2012-02/10/content_24601666.htm (дата обращения: 14.04.2013).
- ³⁶ См.: 作品。前。白皮书。中国的能源政策(2012)(Белая Книга. Энергетическая политика Китая (2012)).
- ³⁷ См.: 中国能源安全现状及战略选择。凤凰新媒体, 2011年03月21日 (Энергетическая безопасность Китая и выбор стратегии // Финансово-новостной сайт Finance ifeng, 21 марта, 2011). URL: <http://finance.ifeng.com/news/20110321/3709424.shtml> (дата обращения: 01.07.2013).

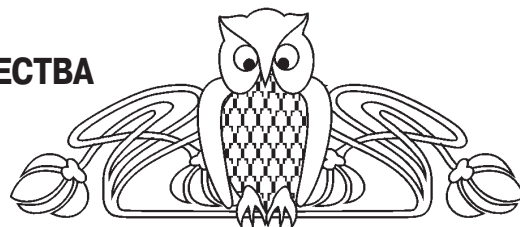
УДК 327

СТРАНЫ АЛБА И СИРИЙСКИЙ КРИЗИС: ИТОГИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Е. А. Виноградова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: vinogradovacatherine7@gmail.com

Политика в области общественной дипломатии стран АЛБА на Ближнем Востоке является одним из важнейших внешнеполитических ориентиров стран АЛБА в их асимметричном информационном противоборстве с США. В период 2006–2013 гг. страны АЛБА оказывали влияние на международные СМИ с целью формирования отрицательной репутации США. Укрепляющийся внешнеполитический диалог стран АЛБА с Сирией, объединяю-

щий два региона на базе платформы противостояния однополюсному влиянию США, открывает дополнительные перспективы для формирования новых центров силы, противостоящих сложившейся в мире монополярности.

Ключевые слова: общественная дипломатия, информационное противоборство, АЛБА, Сирия, «новые медиа», США, стратегическое сотрудничество.